

ТРАНЗИТ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ: ЧТО ВПЕРЕДИ?

Алексей Малащенко

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ТРАНЗИТ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ: ЧТО ВПЕРЕДИ?

Алексей Малащенко

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2013

Содержание

Краткое содержание	1
Введение	3
Транзит: когда, как и кто?	3
Второй президент в окружении старых вызовов и новых проблем	9
Внешняя политика: будущее евразийской интеграции	15
Выводы	19
Примечания	23
Об авторе	27
Московский Центр Карнеги	29

Краткое содержание

Казахстан приближается к транзиту власти, передаче ее новому лидеру. Как будет происходить этот транзит — будет он плавным или приведет к обострению политической ситуации? Кто наиболее вероятный кандидат на высший пост в стране — учитывая, что слухов и спекуляций на эту тему более чем достаточно? Каковы сценарии дальнейшего развития Казахстана, на сегодняшний день самого успешного государства в Центральноазиатском регионе? Как могут измениться отношения Казахстана с соседями, а также с внешними игроками — с Россией, Китаем, Соединенными Штатами?

Ключевые темы

- С 2011 г. в Казахстане возрастает социально-политическая напряженность, главным показателем которой стали невиданные прежде массовые выступления в Жанаозене. Также в стране произошли террористические акты, организованные исламскими экстремистами. Растут националистические настроения. Все это может оказать негативное влияние на предстоящий транзит власти.
- Сегодня в казахстанской политической элите сохраняется консенсус, поскольку нестабильность чревата потрясениями, которых правящий класс надеется во что бы то ни стало избежать. Остается по-прежнему неясным вопрос с определением «наследника» — назначит ли его сам Нурсултан Назарбаев или предпочтет остаться «пожизненным президентом».
- Учитывая длительный срок пребывания Назарбаева у власти (с начала 1990-х гг.), политический транзит в Казахстане затянулся. Очевидно, что чем дольше вопрос о передаче власти будет находиться в отложенном состоянии, тем больших осложнений можно ожидать.

Основные выводы

- Экономическая ситуация и социальная обстановка в Казахстане требуют ускорения реформ. В противном случае прежние достижения могут быть девальвированы, а угроза нестабильности будет только нарастать. Очевидно, что второму президенту Казахстана предстоит также проводить политические реформы, потребность в которых давно назрела и без которых качество управления страной может заметно снизиться.
- В ближайшие годы в Казахстане скорее всего возрастет активность исламских радикалов, причем по всей территории страны. Это обуслов-

лено, во-первых, обостряющимися внутренними проблемами, во-вторых, последствиями «арабской весны» (сотни казахов уже участвуют в гражданской войне в Сирии на стороне оппозиции), в-третьих, выводом войск коалиции из Афганистана.

- Сохраняя во внешней политике приверженность многовекторному курсу, казахстанскому руководству будет все сложнее поддерживать баланс в отношениях с внешними акторами, прежде всего с Россией, Китаем и Соединенными Штатами. Российский интеграционный проект «Евразийский союз», в котором Казахстан является ключевым звеном на постсоветском пространстве, может войти в противоречие с экономическими интересами Китая, экспансия которого в регионе и непосредственно в Казахстане продолжает нарастать.
- Внутри Центральной Азии на Казахстан ложится все бóльшая ответственность за поддержание региональной стабильности, что потребует от руководства страны более активного сотрудничества с соседями.

Введение

Будучи одной из самых стабильных стран на постсоветском пространстве, Казахстан в начале второго десятилетия XXI в. вступает в фазу перемен, которые могут сделать положение в республике в ближайшие годы менее стабильным. Эти перемены обусловлены несколькими обстоятельствами. Во-первых, Казахстану предстоит пройти через сложный этап транзита власти, перехода ее от нынешнего президента Нурсултана Назарбаева к его преемнику, что может вызвать перестановки внутри правящего класса, а впоследствии привести к изменениям в Конституции. Во-вторых, в 2011 г. произошла оказавшаяся для многих неожиданной вспышка социальной напряженности. События в Жанаозене, а также серия совершенных в том же году исламскими радикалами терактов поставили под вопрос устойчивость казахстанской модели стабильности, заставили власти задуматься о совершенствовании государственной модели. В-третьих, как никогда стала ощутимой потребность в углублении экономических, социальных, а также политических реформ, без чего накопленные в прежние годы достижения будут растеряны.

Транзит власти в Казахстане ставит три конкретных вопроса:

- когда и как он произойдет?
- каким путем он осуществится?
- чем предстоит заняться в первую очередь новому президенту?

Транзит: когда, как и кто?

Слухи о том, что президент Назарбаев принял решение оставить свой пост, появлялись периодически, но всякий раз оказывались лишь слухами. Причины его ухода в отставку называли разные, обычно речь шла об ухудшении здоровья, о возрасте (Нурсултан Назарбаев родился в 1940 г.) или об «усталости».

Чаще всего шла речь о здоровье, причем источником этих разговоров были некогда приближенные к Назарбаеву люди включая его родственников. Так, бывший муж дочери Назарбаева Дариги Рахат Алиев утверждал, что президент еще с 1996 г. страдает раком предстательной железы¹. Эта версия имеет хождение как в Казахстане, так и за рубежом. Действительно, Назарбаев проходил лечение в Австрии, Германии, Израиле, Китае, Франции, Швейцарии и России (в санатории «Барвиха»). Согласно другому мнению «сегодня ничего не выдает плохого состояния главы казахского государства, Назарбаев, как и прежде, ведет активный образ жизни»². В 2008 г., в разгар появления разговоров об ухудшении его здоровья, На-

Авторитарный правитель в принципе не имеет права на «усталость».

зарбаев заявил: «Я еще никуда не собираюсь уходить, я собираюсь работать так долго, насколько народ мне будет доверять и насколько будут позволять мои возможности и здоровье»³.

Своеобразным показателем состояния здоровья президента можно считать его активную личную жизнь. В 2003 г. он фактически расстался со своей первой супругой Сарой, заведя «младшую жену» (по-казахски «то-кал») — стюардессу президентского самолета Гульнару Ракишеву, а впоследствии «приблизил» к себе Асель Исабаеву — «мисс Казахстан» 1999 г.

Что касается «усталости от власти», то пока в Центральной Азии ни одного президента власть еще не утомила настолько, чтобы отречься от нее добровольно. Сама авторитарная система не позволяет главе государства допускать слабость — в противном случае она (система) будет его отторгать.

Авторитарный правитель в принципе не имеет права на «усталость». Свидетельством слабости может оказаться назначение преемника.

При жестком авторитарном режиме вопрос о преемственности можно решать, исходя из квазимонархических принципов, как это имело место, например, в Азербайджане и Сирии. Однако в семье Назарбаева нет «наследников», которых он мог бы плавно, не вызывая протеста в правящем классе и обществе, пересадить в свое кресло. Просочившиеся сведения, будто в ходе встречи в августе 2013 г. в Сочи с Владимиром Путиным Назарбаев назвал имя преемника — своего племянника Самата Абиша⁴, являются очевидной уткой. Эта дезинформация даже не нуждается в опровержении, но лишь свидетельствует, что неопределенность с преемником всегда будет создавать повод для самых экзотических спекуляций. То, что Назарбаев до сих пор не определился, подтверждает его намерение оставаться у власти как минимум до следующих президентских выборов в 2016 г.

С одной стороны, назначение кого-либо преемником может успокоить элиту, но с другой — вызвать внутри нее конфликты, поскольку в стране может сложиться своего рода двоевластие. Так что нельзя определенно сказать, является такая промежуточная ситуация благом для страны или, напротив, впоследствии она приведет к обострению политического положения.

Казахстанский истеблишмент уже давно психологически готов к началу транзита власти. Вместе с тем местные политики боятся этого процесса, поскольку он может привести к неожиданным переменам и непредсказуемым (в том числе и негативным) последствиям.

Правящий класс Казахстана не является монолитным, внутри него существуют группы интересов, взаимовлияние которых нивелирует президент. Нельзя полностью игнорировать и принадлежность политиков к одному из трех исторически сложившихся в казахском обществе региональных объединений жузов — старшего (Улу-жуза), среднего (Орта-жуза) и младшего (Киши-жуза). «В XXI в., — пишут казахстанские исследователи Д. Ашимбаев и В. Хлюпин, — казахская нация шагнула с противоречивым багажом качеств и свойств, более присущих классическим традици-

онным обществам»⁵. Жузовая принадлежность способна сказываться при распределении административных постов, хотя говорить о «жузовщине» как об одном из главных регуляторов политической жизни неправомерно. Как и повсюду в Центральной Азии, в Казахстане существует множество семейных кланов, крупнейшим из которых является семья самого Назарбаева (впрочем, семейные узы не всегда оказываются прочными, также как и внутреннее обоюдное доверие).

В казахстанской политике, как нигде на постсоветском пространстве, велика роль отдельных личностей. Около десятка политиков первого ряда самодостаточны, способны предстать перед обществом как личности. Каждый ведет собственную игру, и интрига заключается не только в конкуренции между группами интересов и кланами, но и между отдельными фигурами. Такого рода полицентризм, не всегда выходящий на поверхность политической жизни, способствует поддержанию политического равновесия.

Нурсултан Назарбаев остается посредником между различными группами и персонами, что в общем всех устраивало и устраивает до сих пор. Баланс между ними периодически нарушался, однако внутренние противостояния в конечном счете приводили к укреплению позиций главного арбитра, а порой и к изгнанию побежденных. В разное время изгоями стали: Акежан Кажегельдин, премьер в 1994—1997 гг., кандидат на президентских выборах 1998 г.; зять Назарбаева Рахат Алиев, занимавший многие ответственные посты, в том числе первого заместителя Комитета национальной безопасности; Мухтар Аблязов, министр энергетики, индустрии и торговли в 1998—1999 гг., банкир и бизнесмен. Все трое обвиняются правительством в совершении уголовных преступлений, но свою вину отрицают, утверждая, что подвергаются преследованиям за политическую деятельность. Как бы то ни было, с помощью отработанной системы сдержек и противовесов общий баланс политических сил всегда имел нулевой итог. Назарбаев следит за тем, чтобы никто из его окружения не набрал «лишний вес».

Еще один прием, которым пользуется президент для поддержания своей власти, — систематическая перетряска кадров. Средний срок пребывания в должности премьера в Казахстане не превышает трех-четырех лет. И только нынешний глава президентской администрации Карим Масимов занимал этот пост целое пятилетие — с 2007 по 2012 гг. Эксперт по Центральной Азии из Московского государственного университета Алексей Власов считает, что «Назарбаев время от времени пробует разные фигуры на разных должностях»⁶. К этому справедливому суждению следует присовокупить, что при авторитарных режимах постоянная ротация кадров в высшем эшелоне всегда являлась формой контроля вождя над поведением и лояльностью подданных.

В дихотомии «авторитаризм — полицентризм» заключается особенность казахстанского режима, главным испытанием для которого может

В казахстанской политике, как нигде на постсоветском пространстве, велика роль отдельных личностей.

оказаться транзит власти. Сознательно не назначая преемника, Назарбаев держит элиту в напряжении, а общество в неведении и тем самым сохраняет возможность для манипулирования. Его приближенные многократно озвучивали идею, что президент наверняка останется до следующих выборов в декабре 2016 г. В то же время в кулуарах казахстанской политики полным ходом идет обсуждение того, кто станет следующим президентом.

Среди наиболее вероятных претендентов на главный пост страны называют несколько имен: Тимура Кулибаева, председателя Казахстанской ассоциации организаций нефтегазового и энергетического комплекса «Kazenergy», мужа младшей дочери Назарбаева; Нуртая Абыкаева, председателя Комитета национальной безопасности; акима Астаны Имангали Тасмагамбетова; Касым-Жомарта Токаева, председателя Сената Парламента и бывшего министра иностранных дел и заместителя генерального секретаря ООН; старшей дочери Назарбаева Дариги; премьер-министра Серика Ахметова; главы президентской администрации Карима Масимова. И этими фамилиями кандидатский список не ограничивается.

В 2011—2012 гг. чаще других упоминался Тимур Кулибаев. Сам он называл подобные высказывания, в частности, бывшего советника президента, а ныне посла в Грузии Ермухамета Ертысбаева, «полной ерундой», подчеркивая, что не считает себя политиком⁷. «Никаких на ближайшее время идей заниматься политической работой у меня нет... Я никогда не занимался политикой», — повторяет Кулибаев⁸. Сегодня его вполне устраивает занимаемое место. Вопрос в том, как он поведет себя в момент транзита.

Некоторые считают, что если Кулибаев и станет президентом, то скорее формальным, а на самом деле страной будет управлять Масимов. В ситуации, когда Казахстану предстоит вторая волна реформ и сложное лавирование между внешними игроками — Россией, Китаем, США и Европейским союзом, Масимов, учитывая его внутривластный и дипломатический

опыт, может стать наиболее подходящей для реализации этих задач фигурой. В любом случае в постназарбаевский период его влияние скорее всего возрастет. Так что возникновение дуумвирата Кулибаев-Масимов вероятно. Также высказывается и другое соображение: Карим Масимов «может формально выполнять президентские обязанности» при некоем реальном национальном лидере⁹. Шансы же Масимова стать «единоличным президентом» считаются сомнительными. При этом ссылаются на его назначение в 2012 г. на пост главы президентской администрации. С одной стороны,

по казахстанским меркам Масимов пошел на повышение, с другой — многие считают эту позицию тупиковой, совершить прыжок с которой в президентское кресло невозможно.

На рубеже 2012 и 2013 гг. в качестве претендента осторожно обсуждалась кандидатура дочери Назарбаева Дариги. В прошлом у нее действительно имелись политические амбиции. Но в силу непростых отношений

**Сознательно не назначая преемника,
Назарбаев держит элиту в напряжении,
а общество в неведении и тем
самым сохраняет возможность
для манипулирования.**

с отцом и отсутствия поддержки со стороны ключевых фигур элиты шансы Дариги котируются не слишком высоко. Однако и полностью исключать ее из списка претендентов нельзя.

Упоминаемого в качестве претендента главу Комитета национальной безопасности Нуртая Абыкаева называют серым кардиналом, оказывающим большое влияние на решение кадровых вопросов. Он искушен в политическом менеджменте, в 2002—2004 гг. служил главой президентской администрации, в 2004—2007 гг. был председателем Сената, в 2007—2008 гг. — послом в России, однако неясно, насколько он способен выступить в роли политического лидера.

Нынешний премьер-министр Серик Ахметов известен прежде всего как хозяйственник, не имеющий дальних политических амбиций. С другой стороны, именно это обстоятельство делает его кандидатуру более приемлемой и безопасной для потенциальных конкурентов.

Что касается Имангали Тасмагамбетова, то, по некоторым сведениям, он не рассматривает себя в качестве возможного кандидата в президенты и готов присоединиться к более уверенному в себе претенденту.

В октябре 2013 г. усилились позиции Касым-Жомарта Токаева, который бал избран, а фактически назначен Назарбаевым на пост спикера Сената. По Конституции функции президента в случае невозможности исполнения им обязанностей переходят к спикеру верхней палаты Парламента. Таким образом, формально этот пост является трамплином для скачка на самую вершину власти. Однако шансы на президентство ранее занимавшего эту позицию Кайрата Мами в расчет никем не принимались.

Каждый из потенциальных претендентов на президентство обладает многими достоинствами. За двадцать лет в Казахстане выросла целая плеяда ярких политиков, у которых, несмотря на беспрекословный авторитет Назарбаева, имеются возможности для самовыражения. Отдавая должное представителям первого политического ряда, нельзя не отметить, что у каждого из них есть некий изъян, который при желании можно использовать для того, чтобы притормозить его карьеру. Например, Кулибаев недостаточно хорошо владеет казахским языком, Масимову некоторые не могут простить его уйгурское происхождение, Тасмагамбетову не чужды националистические настроения, и к нему с опаской относятся русские, составляющие до 40% электората Назарбаева. Ахмедов не имеет общественного паблисити. У Дариги Назарбаевой неблагоприятны дела по семейной линии.

Нельзя полностью сбрасывать со счетов и оппозиционных политиков-«изгоев», которые при определенных обстоятельствах, а именно при неспособности ныне действующих акторов прийти к консенсусу, также могут рискнуть и принять участие в президентском дерби. Упомянем эмигрировавшего в 2000 г. в Великобританию Акежана Кажегельдина, который, как принято считать, отказался от возвращения в политику и ушел

За двадцать лет в Казахстане выросла целая плеяда ярких политиков, у которых, несмотря на беспрекословный авторитет Назарбаева, имеются возможности для самовыражения.

Транзит власти в Казахстане не имеет аналогов на постсоветском пространстве.

в собственный бизнес, однако интерес к внутренней жизни в своей стране сохранил; Мухтара Аблязова, пытающегося не растерять влияние в информационном пространстве Казахстана, brutального Рахата Алиева¹⁰, до бегства из страны считавшегося одним из вероятных преемников своего те-

стя. Разумеется, их шансы на назарбаевское наследство невелики. Однако все трое могут стать влиятельными участниками процесса его дележа. Более того, не связанные более обязательствами перед правящим классом, они могут апеллировать непосредственно к общественным силам, иными словами — к гражданскому обществу, которое, несмотря на всю аморфность, может

неожиданно оказаться участником политической схватки. Напомним, что первичный импульс к переменам в Казахстане (тогда еще Казахской ССР) был дан выступлением в Алма-Ате в 1986 г. не ангажированной ни одним из политиков казахской молодежи.

Перечисление возможных претендентов можно продолжать долго, что, заметим, в Казахстане и делается. Один из кандидатских рейтингов, проведенных исследовательским агентством «Рейтинг KZ», носил интригующее название «Рейтинг восприятия высокопоставленных представителей государственной элиты Казахстана № 4: уровень жесткости и бескомпромиссности». Возглавил список «бескомпромиссных» бывший глава администрации Аслан Мусин, тогда как Нуртай Абыкаев занял только 11-е место, Карим Масимов — 13-е, а Тимур Кулибаев — 19-е¹¹. Рейтинги давно превратились в некую сомнительную и провокативную игру. Упомянутое агентство опубликовало статью под символическим названием «Казахстан-2012: рейтинг и пустота», в которой попытки «обозначить текущие расклады» честно именовались «гаданием на кофейной гуще»¹².

Одно очевидно: кто бы ни уселся в президентское кресло, у него не будет назарбаевской харизмы, ему не вручат титула «елбасы» — отца народа, преподнесенного в 2010 г. Парламентом Назарбаеву. В то же время это определенно будет человек, чье имя давно на слуху в политике и в обществе. Новичку будет непросто завоевать авторитет национального лидера. Во-первых, его будут сравнивать с первым президентом, заложившим фундамент национального государства, сумевшим избежать серьезных общественных конфликтов, выстроить отношения доверия и взаимоуважения с соседями. Во-вторых, он будет нести главную ответственность за предстоящие реформы, работать в условиях кризиса.

Транзит власти будет реализовываться в соответствии с двумя главными сценариями. Первый — мягкий, без сколько-нибудь заметного напряжения в элите и обществе. Он возможен в том случае, если а) Назарбаев все-таки заранее объявит имя преемника, против которого элита не будет возражать; б) если элита достигнет внутреннего консенсуса независимо от того, будет ли наследник назначен или в силу тех или иных обстоятельств она сделает выбор самостоятельно. Второй сценарий — обострение внутриэлитной борьбы, формирование конъюнктурных коалиций, жесткое сражение за власть, в ходе которого на авансцену политического спектакля

почти неизбежно выйдет неформальная оппозиция включая «казахстанскую улицу».

Более вероятен первый сценарий, поскольку вкусивший стабильности правящий класс не готов к развитию событий, при котором успех того или иного политика и поддерживающей его группы будет связан с большим риском. К тому же у казахстанских политиков перед глазами печальный пример дестабилизации в соседней Киргизии. Пугающее впечатление производит на них и затянувшаяся «арабская весна». Поэтому одной из задач элиты является поддержание в стране в момент транзита общей устойчивости.

Транзит власти в Казахстане не имеет аналогов на постсоветском пространстве, если, конечно, его не опередит смена власти в Узбекистане. До этого в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии глава государства менялся либо в ходе более или менее демократических выборов, либо в результате революции, либо не менялся вообще. Исключения составляют Азербайджан, где на смену Гейдару Алиеву после долгого «тренинга» пришел его сын Ильхам, и Россия. Ни первый, ни второй вариант к Казахстану не применимы. Назарбаев не стал целенаправленно готовить на свое место никого из членов семьи и в то же время пока не согласен на то, чтобы элита совместно с бизнес-классом подобрали ему наследника на условиях предоставления гарантии безопасности его семье, как это произошло в России в 1999 г., когда Борис Ельцин ушел в отставку и был заменен Владимиром Путиным.

Второй президент в окружении старых вызовов и новых проблем

Перед преемником первого президента стоят сложные задачи: избежать большого передела, сохранив за «семьей» (хотя в данном случае не совсем ясно, что придется понимать под «семьей») влиятельные, хотя уже и не незыблемые позиции¹³; удерживая общую стабильность в стране, ускорить экономические преобразования, сдерживать националистические тенденции и исламизацию; инициировать обновление политической системы. Во внешней политике сохранить многовекторность, предупреждая чрезмерный рост влияния одного из трех главных внешних игроков в регионе — Китая, России и США.

С угрозой нестабильности Казахстан столкнулся в 2011 г. в связи с аномальными для него социальными потрясениями в Жанаозене. Эту угрозу, конечно, не стоит преувеличивать, но опасно и игнорировать. Напряжение в городе нарастало в течение нескольких месяцев, забастовки начались в мае, а в декабре они достигли кульминации при столкновении между бастующими и властью. Бастовавшие нефтяники требовали восстановить на работе 1500 уволенных работников, а также повысить зарплату и улучшить условия труда. Администрация на уступки не пошла. Местные же власти не были готовы к такому широкому протесту и применили силу. Стол-

кновения привели к человеческим жертвам, составившим по официальным данным 16 человек, а по информации Социалистического движения Казахстана — 73¹⁴. Характеризуя эти события, Карим Масимов отмечал: «Впервые на территории Казахстана возник конфликт такого уровня. Причин возникновения конфликта, и тех, которые лежат на поверхности, и более глубоких — очень много». Вместе с тем события в Жанаозене остаются локальным эксцессом. Реакция общества, несмотря на оживление активности небольших общественных групп, оказалась вялой. Ключевой вопрос — сохранится ли пассивность общества в момент передачи власти и после ее обновления?

На жанаозенский социальный взрыв власть ответила закручиванием гаек. 18 участников демонстрации были приговорены к различным срокам заключения. Наказаны были и 5 полицейских, получившие по пять лет тюрьмы, однако обвинения в убийстве никому из них предъявлены не были. Зимой 2012 г. за «призыв к насильственному свержению или изменению конституционного порядка» были осуждены лидер незарегистрированной оппозиционной партии «Алга» Владимир Козлов и два его сторонника. Были приняты меры по ограничению свободы слова, закрыто 13 изданий и 25 связанных с ними веб-сайтов. Тенденция к ужесточению авторитаризма нарастает. Вот почему система, которая достанется второму президенту, может оказаться еще более ригидной, чем нынешняя.

Бастовавшие в Жанаозене не использовали исламские лозунги, и протест не получил поддержки со стороны исламских радикалов. Однако в том же 2011 г. произошел неожиданный, как и в Жанаозене, взрыв активности исламистских группировок, организовавших несколько принесших человеческие жертвы терактов. В мае 2011 г. в Актобе смертник совершил теракт, в октябре два взрыва прогремели в Атырау. Ответственность за взрывы взяла на себя организация «Джунуд аль-Халифат» («Солдаты Халифата»). В ноябре 2011 г. в столице Жамбылской области Таразе в результате теракта было убито семь человек, в том числе двое полицейских. Не исключено, что среди организаторов терактов могли быть мусульмане — граждане России, с которыми у казахских исламистов установились связи. На территории Казахстана начинают появляться интернациональные радикальные общины. С 2011 по 2012 гг. в стране ликвидированы 42 экстремистские группы. В конце 2011 г. в СМИ появился усредненный «портрет террориста»: это казах 20—30 лет, недавно переехавший в город, возможно, сельчанин, имеет высшее образование, по специальности не работает и принадлежит к нижнему слою среднего класса¹⁵.

В 2012—2013 гг. активности экстремистов не наблюдалось. Однако исламские радикалы продолжают действовать в соседних и близлежащих государствах. Исламистские настроения усиливаются в приграничных с Казахстаном мусульманских регионах России, что связано с притоком мигрантов из Центральной Азии. Казахстан не может оставаться в изоляции от происходящего в непосредственной близости от его границ, да

и в целом от бурных событий, разворачивающихся в мусульманском мире. Более 150 казахстанских мусульман — членов одной семьи выехали в Сирию для участия в джихаде. Об этих людях в «YouTube» был размещен специальный ролик, и один из запечатленных в нем муджахедов заявил, что «жаждет смерти на этом пути, чтобы Аллах принял нашу шахаду»¹⁶.

Ислам оказывает все больше влияния на казахстанское общество. Согласно переписи 2009 г. в Казахстане 72% мусульман — в основном казахов, уйгур, узбеков, татар. При этом среди казахов доля тех, кто не соблюдает религиозные обряды, составляет 43%. Зато среди тех, кто их соблюдает, большинство составляет молодежь 30 лет и менее¹⁷. В городах возросло число молодых женщин, носящих головной платок, ныне являющийся самым ходовым маркером исламизации. Накануне нового 2012 г. на сайте Центральной мечети Алматы появилась статья с предупреждением о том, что Новый год — не исламский праздник.

Казахстану, который долгое время считался непроницаемым для исламских радикалов, не удалось предотвратить их активность. В стране действуют несколько радикальных и экстремистских организаций, в том числе «Хизб ат-Тахрир аль-ислямий» (Партия исламского освобождения), ячейки Исламского движения Узбекистана (иногда именуемое Исламским движением Туркестана), а также исламо-националистических уйгурских¹⁸ организаций — Международный комитет освобождения Туркестана, Организация освобождения Туркестана, Объединенная ассоциация уйгуров. Причем если прежде исламисты были заметны в основном в южной и юго-восточной частях страны, теперь география их присутствия расширяется и, что особенно важно, распространяется на территории, где имеются нефтяные и газовые месторождения. Пока призывы исламских радикалов не находят массового отклика у мусульман Казахстана.

Второму президенту придется уделять исламу значительно больше внимания. Не исключено принятие жестких мер против радикализации ислама. При всем том новая власть должна будет действовать осторожно, поскольку носители «истинного ислама» в качестве преследуемых властью правоверных могут обрести особую популярность.

Также «следующий правитель будет в большей степени прислушиваться к мнению казахских националистов»¹⁹. Это мнение президента московского Института национальной стратегии Михаила Ремизова представляется вполне оправданным. Этнонационалистические настроения, которые в настоящее время могут быть охарактеризованы скорее как умеренные, нарастают. Росту этнонационализма способствуют несколько факторов, в том числе миграция в города ориентированного на традиционные ценности сельского населения, снижение уровня образования, попытки некоторых политиков разыграть националистическую карту. В январе 2012 г. в канун внеочередных парламентских выборов этнонационалистические мотивы обнаружились в программах и действиях сразу нескольких казахстанских партий.

Ислам оказывает все больше влияния на казахстанское общество.

**При обострении ситуации
этнонационалистические настроения
могут вкупе с религией стать одним
из мобилизационных рычагов в
борьбе за влияние в обществе.**

В частности, такие настроения проявляются в отношении к русскому языку (что характерно для всех постсоветских республик). В 2011 г. Коммунистическая народная партия Казахстана, партия «Руханият», Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП) «Азат», Демократическая партия Казахстана «Ак Жол» подписали «Обращение 138»

с требованием лишить русский язык статуса, закрепленного в действующей Конституции (т. е. использование его в государственных документах наравне с русским). Против ограничений русского языка резко выступил Назарбаев, 40% электората которого составляет русскоязычное население. По его словам, «владение русским языком — историческое преимущество нашего народа»²⁰. В сентябре 2013 г. в Алматы состоялась акция в поддержку национального языка. Показательно, что информация от организаторов этого события («Мемлекет тілді колдау — ел бірлігін колдау!»²¹) была разо-

слана только на казахском языке, в чем проявился своего рода провинциализм казахского национализма, поскольку такое сообщение должно быть обращено ко всем гражданам Казахстана, в том числе и к русским.

На рост националистических настроений косвенно оказывает влияние переселение (возвращение) в Казахстан казахов из других стран, так называемых оралманов, что всячески поощряет Назарбаев. Большинство оралманов (а за последние двадцать лет репатриировалось на историческую родину из Китая, Афганистана, Индии, государств Центральной Азии около миллиона человек), как правило, не владеют русским языком (или владеют очень плохо), им чужды интернациональные традиции казахстанского общества. Эксперты считают, что оралманы «могут стать социально-недовольной прослойкой»²².

Все это способствует продолжающемуся оттоку из Казахстана русского населения. После распада СССР русское население Казахстана уменьшилось примерно вдвое. В 1989 г. в Казахской ССР проживало 6 млн русских²³. По последней переписи 2009 г. их осталось 3,8 млн, что составляло около 24% населения²⁴. «Только Назарбаев осознает критичность массового исхода русских», — считает член Всемирного координационного совета российских соотечественников Станислав Елифанцев²⁵. Казахстанский (как и вообще центральноазиатский) Интернет переполнен соответствующими комментариями представителей русского населения. Амплитуда высказываний колеблется от алармистских («Надо бежать отсюда при первой возможности») до сопротивленческих («Будем любой ценой отстаивать свои права и достоинство»). Один из блогеров пугает казахов: «На место русских придут китайцы».

При обострении ситуации этнонационалистические настроения могут вкупе с религией стать одним из мобилизационных рычагов в борьбе за влияние в обществе. Однако использовать этнонационализм как политический рычаг для нынешней элиты рискованно. Она в большинстве своем оторвана от местной традиции, русскоязычна, никак не ассоци-

ируется с исламом и может легко стать объектом критики со стороны националистов.

Преемнику Назарбаева придется всерьез заниматься экономикой. В этой сфере страна переживает серьезные проблемы. «После коллапса Советского Союза экономический рост Казахстана, несомненно, выглядит впечатляющим, однако он не привел к улучшению экономического положения граждан за пределами Алматы и Астаны»²⁶. Преодолеть существующий разрыв необходимо хотя бы потому, что рано или поздно он приведет к социальным потрясениям. Возможно, именно с этой целью в январе 2013 г. решением Назарбаева было образовано Министерство по делам регионов. В Казахстане высок уровень коррупции, 25—30% ВВП составляет «параллельная» или «серая» экономика²⁷. Коррупция, как и в России, стала системной, и борьба с ней традиционными карательными мерами успеха не приносит и является символической.

Другая ключевая проблема — избавление экономики от углеводородной зависимости. Планируется, что к 2020 г. доля обрабатывающей промышленности составит не менее 13% ВВП, в два раза повысится в этой сфере производительность труда, доля несырьевого экспорта вырастет с 27% до 45%. Однако на практике такие амбиции выглядят утопией. Глава рабочей группы по рассмотрению бюджетных законопроектов Мажилиса (нижней палаты Парламента) Самиголла Уразов признает, что «...слишком рано говорить о значительных шансах в данной ситуации. Это скорее начало процесса»²⁸. На самом деле Казахстан стремится во что бы то ни стало увеличить добычу углеводородов. Экспорт топливно-энергетических товаров составляет 75—80% общего экспорта страны. Следовательно, модель экономики останется прежней, т. е. сырьевой. Средства из Национального фонда, куда отчисляются доходы от экспорта энергоресурсов и который составлял в 2011 г. 70 млрд долл.²⁹, правительство обещает направлять на диверсификацию промышленности и развитие социальных программ. Поэтому становится еще более очевидна безальтернативность углеводородов как главнейшего, по сути единственного источника для развития страны. Вопрос, как превратить «нефтяные деньги» в инструмент для модернизации, остается открытым или откладывается до времен второго президента.

Назарбаев рассчитывает, что к 2016 г. ВВП на душу населения составит не менее 15 тыс. долл., экономика ежегодно будет расти на 7%, а Казахстан войдет в группу стран с высоким уровнем дохода³⁰. Кому придется держать ответ за это обещание — самому Назарбаеву или его преемнику?

Насколько вероятно с приходом к власти нового президента осуществление политических реформ, сказать невозможно. Новый лидер вряд ли пожелает кардинально трансформировать систему, в которой он был воспитан и которая обеспечила ему приход к власти. Любые перемены связаны с риском ослабления этой системы, а значит, его собственных позиций. С другой стороны, Жанаозен продемонстрировал слабость и непрофессионализм политических и административных институтов. В качестве возможных изменений наблюдатели называют создание парламентской систе-

---

**Во внешней политике Казахстан сохранит
многовекторную стратегию. Основными
направлениями останутся китайское,
российское, американское, возможно
также усиление европейского.**

мы при сильном премьере или парламентско-президентской республики. Известный аналитик Досым Сатпаев считает, что время для преобразования режима в парламентско-президентскую республику упущено³¹. Впро-

чем, не менее проблематично сформировать Парламент с сильным премьером. Ключевое слово здесь — «парламент»: если в результате гипотетической реформы высший законодательный орган окажется реально действующим институтом, это приведет к переформатированию всей системы. Однако он может стать эффективным политическим инструментом только при наличии реальной многопартийности, политической конкуренции и независимости от исполнительной власти. Пока дееспособные институты (в том числе механизм передачи власти) отсутствуют. Так, в Парламенте подавляю-

щее большинство мест принадлежит правящей партии «Нур Отан», а созданные в 2012 г. две другие партии носят декоративный характер.

С другой стороны, соглашаясь с тем, что большинство элиты, включая второго президента, осознаёт необходимость реальных, а не косметических перемен, надо признать, что чисто психологически правящий класс готов отложить их «еще на чуть-чуть», обеспечивая себе тем самым на ближайшее время спокойную жизнь.

Вероятнее всего политические реформы (если они состоятся) будут носить двойственный характер. Они послужат ослаблению оппозиционных настроений, «выпусканию пара». Критики режима получают возможность расширить свою деятельность, создавать собственные партии и движения. Одновременно власть примет меры, чтобы воспрепятствовать созданию реальной оппозиции, способной стать самостоятельным конкурентоспособным актором.

Неясно, потребуется ли новому президенту партия «Нур Отан», которая, как «Единая Россия», является безвольным, раздражающим общество придатком президентской администрации. Популярность этой партии не обеспечивает даже то, что ее председателем является президент Назарбаев. На состоявшемся в 2013 г. XV внеочередном съезде партии он выступил с докладом под выпяченным названием «Стратегия “Казахстан-2050” и политическая доктрина “Нур Отан. Созидая будущее”: комплексная программа лидерства партии “Нур Отан”»³². Однако, как представляется, ресурс авторитета в обществе у «Нур Отан» исчерпан. Она ассоциируется исключительно с фигурой Назарбаева и после его ухода скорее всего исчезнет из политического ландшафта. Не исключено, правда, что в этом случае в Казахстане найдет применение российский опыт по созданию новой организации, движения, похожего на путинский «Общероссийский народный фронт», призванный сплотить общество вокруг власти.

Реформы будут сопровождаться омоложением элиты. Процесс ее обновления уже начался. Ряд ответственных постов в правительстве и в партии «Нур Отан» занимают люди, которым 35—40 лет. Есть чиновники и моложе. Во власть приходят выпускники американских и европейских

университетов, владеющие английским языком и не ощущающие психологического давления советского и в значительной степени постсоветского опыта. Даже с учетом того, что своей карьерой молодежь обязана старшим коллегам и наставникам, конфликт поколений внутри элит не исключен.

Казахстанская элита, избавляясь от инфантильной самоуверенности 1990-х годов, готовится к предстоящим трудностям. Длительное время политики пребывали в эйфории, веря в то, что Казахстану удастся избежать кризисов. Такие настроения определялись, во-первых, наличием энергетических ресурсов, во-вторых, успешностью первых реформ, в-третьих, прочностью авторитарной системы, обеспечившей социальную стабильность. Им было вольготно пребывать в тени Нурсултана Назарбаева. В постназарбаевский период элите придется отвыкать от такого «прикрытия». Показательно, что в преддверии транзита особенно бросается в глаза дистанция между оптимизмом Назарбаева относительно будущего страны и скрытым скептицизмом его соратников.

От того, дерзнет ли новый лидер — кто бы он ни был — взвалить на свои плечи груз всего комплекса этих проблем и в то же время разделить хотя бы частично ответственность с обновленными политическими институтами, зависит успех или, напротив, неудача Казахстана.

Внешняя политика: будущее евразийской интеграции

Во внешней политике Казахстан сохранит многовекторную стратегию. Основными направлениями останутся китайское, российское, американское, возможно также усиление европейского. Вряд ли стоит ожидать существенного роста в его внешней политике арабского или турецкого акцента, хотя в последние годы Назарбаев предпринимал некоторые шаги на обоих направлениях. В 2011—2012 гг. Казахстан председательствовал в Организации исламского сотрудничества, в 2011 г. в Астане состоялась 38-я сессия Совета министров иностранных дел этой организации. Активизируется политика Назарбаева на тюркском направлении. В 2009 г. на саммите тюркоязычных государств он предложил создать Совет сотрудничества тюркских государств, Центр изучения тюркского мира, Тюркскую академию. В 2011 г. в Алматы прошел первый саммит Совета сотрудничества тюркских государств. Назарбаев также отметил, что в связи с ростом сотрудничества Казахстана с тюркскими странами «Астана в 2012 г. является культурной столицей СНГ и тюркского мира»³³. При этом, однако, триада его приоритетов останется неизменной.

Непросто будут развиваться отношения Казахстана с Россией. Привычные взаимные клятвы в вечной дружбе не могут скрыть возникающих сложностей. Заметим, что российско-казахстанские отношения в немалой степени определяются тем, что можно назвать «личностным фактором», а именно дружескими контактами между президентами двух стран. Представитель старшего поколения советских-постсоветских «зубров» На-

зарбаев признает Путина непререкаемым национальным лидером России, а Путин, в свою очередь, с искренним почтением относится к Нурсултану Абишевичу³⁴.

Кроме того, Назарбаев пользуется авторитетом в российском обществе. Он никогда не позволял себе антироссийских или антирусских намеков и высказываний, которые время от времени допускают едва ли не все постсоветские президенты. В пользу Назарбаева работает и то, что в России нет мигрантов из Казахстана, что в глазах россиян выгодно отличает эту страну от остальной Центральной Азии (уважение вызывает даже неравнодушные Назарбаева к женскому полу, свидетельствующее, по-видимому, о его жизнелюбии).

Благоприятный личный фактор может исчезнуть при преемнике Назарбаева, кем бы он ни был, если Путин как национальный лидер почувствует свое превосходство над «просто президентом», тогда как последний будет стремиться демонстрировать свое с Путиным равенство.

Тем временем в Казахстане усиливается скептицизм относительно Таможенного союза и тем более Евразийского союза (ЕАС). Во-первых, не оправдались надежды местной бизнес-элиты на немедленный и широкий доступ на российский и белорусский рынки (доля Казахстана в российском товарообороте всего 7%³⁵), во-вторых, Таможенный союз уже становится инструментом экспансии российского бизнеса, в-третьих, привлекательность более мягкой по сравнению с Россией и Белоруссией казахстанской юрисдикции оказалась не столь значимой для российского бизнеса, как на то надеялись в Астане. В-четвертых, на неопределенный срок остается не урегулированным вопрос о пошлинах на энергоносители. В-пятых, в Астане сомневаются в эффективности и беспристрастности Евразийской экономической комиссии (она негласно считается «правительством» ЕАС, но решающий голос в ней принадлежит России³⁶).

Выгоды от Таможенного союза и особенно Евразийского союза в глазах казахстанских политиков и деловых людей выглядят сомнительными. Тем более у них нет твердой уверенности, что эти организации обретут большой масштаб, поскольку от России отходит Украина, что сужает перспективы региональной интеграции. Можно допустить, что «преемники Назарбаева будут не так сильно ориентированы на партнерство с Россией»³⁷. Сегодня «позиция прагматичных бюрократов не поменялась... интеграция с Россией и Беларусью нам выгодна, но нужна осторожность... А вот позиция общества и элиты резко сдвинулась — таких прагматиков считают чуть ли не изменниками родины, которые продали наш суверенитет»³⁸.

Вместе с тем согласно опросам расположенного в Алматы Бюро экспресс-мониторинга общественного мнения «Demoscope» при международном центре журналистики «Medianet» 47% считают, что ЕАС даст «мощный толчок развитию», 12,7% — что он станет одним из центров экономического и геополитического влияния, 9,9% — что Россия будет оказывать партнерам политическую поддержку. То, что отрицательных последствий не будет, считают 32% казахстанцев, на ненадежность партнеров

указывают 20,6%, на то, что придется пожертвовать частью независимости, — 12,6%, на повышение цен — 8%³⁹.

Назарбаев, а вслед за ним и остальные политики повторяют, что интеграция должна осуществляться поэтапно, с учетом интересов каждого участника союза. Показательно, что введение на пространстве ЕАС единой валюты с единым эмиссионным центром считается в Астане делом далекого будущего. Для введения такой системы как минимум необходима унификация тарифов естественных монополий, на что по подсчетам экономистов уйдет не менее трех лет.

В Казахстане подчеркивают, что Евразийский союз — сугубо экономическая организация, ни в какой степени не ставящая под сомнение политический суверенитет ее членов. Такое мнение имеет принципиальное значение, поскольку в российских политических кругах и среди близких к Кремлю экспертов нередко высказывается мнение, что в конечном счете ЕАС послужит для политической интеграции под эгидой России части постсоветского пространства, а это в результате может стать предпосылкой для восстановления (разумеется, в измененном, «модернизированном» формате) СССР. Именно в таком ключе можно интерпретировать суждения российских политиков, в том числе на самом высоком уровне, о неких общих «постсоветских ценностях».

Такой подход дискредитирует популярную в Казахстане евразийскую идею. Разумеется, в восстановление Советского Союза поверить невозможно, однако муссирование этой идеи лишь усиливает позиции критиков ЕАС. Большую настороженность вызывают непродуманные заявления вроде сделанного главой думского Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Леонидом Слуцким, который сказал: «Нам нужны и общая валюта, и общие границы, и общие законы, и единый парламент»⁴⁰.

ЕАС должен полноценно заработать с 1 января 2015 г. К маю 2014 г. планируется полностью подготовить пакет документов, регулирующих его деятельность. Однако этот срок представлялся сомнительным. Немалые оговорки высказывают в принципе не возражающие против ЕАС Киргизия и Таджикистан. Понадобился нажим на Армению (по некоторым сведениям из дипломатических источников, в качестве инструмента были использованы российские военные поставки), чтобы президент Серж Саргсян на встрече с Владимиром Путиным осенью 2013 г. дал согласие на присоединение Армении к Таможенному союзу.

Обе организации не воспринимаются позитивно в Узбекистане и на Украине. Без этих стран понятие евразийского и постсоветского пространства девальвируется. Показательно, что вовлечением новых членов в Таможенный союз и ЕАС заняты исключительно Россия, тогда как Казахстан относится к расширению ЕАС сравнительно индифферентно. Так что у ЕАС есть шанс остаться лишь специфической формой сверхпрочных двусторонних казахстано-российских отношений (что для Казахстана совсем неплохо). Можно сказать, Казахстан в каком-то смысле определяет границы российского влияния в Центральной Азии.

Выстраивая тесные отношения с Астаной, Москва, однако, не в силах оказывать решающее влияние на выбор казахстанской элиты в пользу принятия того или иного решения о будущем руководителе Казахстана.

Выстраивая тесные отношения с Астаной, Москва, однако, не в силах оказывать решающее влияние на выбор казахстанской элиты в пользу принятия того или иного решения о будущем руководителе Казахстана. Она довольствуется ролью пусть очень заинтересованного, но все же наблюдателя.

Внутриполитический выбор в Казахстане не определяется ни одним из внешних акторов. Для Пекина и Вашингтона смена лидера не имеет столь большого значения, как для России. На Западе Казахстану в отличие от его центральноазиатских соседей многое «про-

щается». Никто не вспоминает ни «Казахгейт», ни существовавший до 2012 г. «однопартийный» Парламент, ни «туркменские» результаты президентских выборов. Казахстан не был «наказан» за Жанаозен, как это случилось с Узбекистаном после андijanских событий 2005 г. В 2010 г. Казахстан председательствовал в ОБСЕ.

Любой следующий глава Казахстана не поставит под сомнение основные направления внешней политики страны. Однако вероятно перераспределение баланса притяжения Астаны к внешним акторам. Здесь может сложиться двойственная ситуация. С одной стороны, Казахстан становится все более привязанным к Китаю, контроль которого над нефтегазовым сектором страны уже в 2014 г. может достичь 40%. С другой стороны, он остается ключевым партнером России в ее интеграционных проектах. Сотрудничество с Китаем и Россией сулит Казахстану несомненные выгоды, однако оно препятствует диверсификации его внешних связей, ставит в зависимость от главных партнеров и может привести к ограничению политического суверенитета.

Вместе с тем китайско-российская конкуренция предоставляет Казахстану возможность экономического и политического лавирования в отношениях с главными партнерами. Не китайский вектор будет рассматриваться как противовес вектору российскому, как это имело место в 1990-х годах, когда приоритет России был бесспорным, но наоборот — сотрудничество с Россией становится для Казахстана противовесом китайской экономической экспансии.

Новый президент вступит в должность в сложной, непредсказуемо меняющейся глобальной обстановке. При Назарбаеве страна благодаря его амбициозной, но в то же время осторожной дипломатии заняла достойное место в мировом сообществе, прежде всего на евразийском пространстве. Он сумел максимально использовать сложившуюся после распада СССР ситуацию, когда в мире возник и стремительно рос интерес к ставшим независимыми государствами бывшим советским республикам. Ему удалось решить многие, но отнюдь не все стоявшие перед Казахстаном проблемы.

Оставшиеся проблемы унаследует новый президент. Он столкнется и с новыми вызовами. Впрочем, деление вызовов на старые и новые очень условно: например, к какой категории следует отнести «арабскую весну»,

которая разразилась при Назарбаеве, но последствия которой придется на правление его преемника?

Проблемными остаются отношения с Узбекистаном, где также предстоит смена лидера, сохраняется неустойчивое положение в Киргизии. Не решена окончательно проблема южных границ. Устойчиво острым остается вопрос о наркотрафике. Казахстанско-российская граница продолжает оставаться более чем уязвимой. Не ликвидирован тяжелый водный кризис, который рано или поздно спровоцирует крайнее обострение ситуации в Центральноазиатском регионе.

Южная периферия Казахстана оказывается под все большим влиянием мусульманского мира. Для страны не пройдут бесследно последствия арабских революций, тем более что «арабская весна», судя по всему, далека от завершения.

Казахстан активно задействован в «афганской интриге». Возможное напряжение в Центральной Азии после вывода войск Коалиции может обострить положение в его южном пограничье. В Казахстане созданы склады американской военной техники. Однако вряд ли Астана согласится на размещение на своей территории американской военной базы, слухи о чем периодически появляются в печати.

Будучи вовлеченным в процесс региональных и глобальных перемен, Казахстан будет пытаться оставаться в стороне от кризисов по периметру его границ. Однако герметичность здесь недостижима. Доля его региональной и международной ответственности будет возрастать.

Выводы

Чем дальше затягивается транзит власти, тем большие угрозы он содержит. С учетом нарастающей напряженности в обществе он чреват социально-политическими потрясениями. Сверхдолгое пребывание у власти одного лидера приводит к ухудшению качества управления, деформации режима, его деградации. Режим костенеет и оказывается неспособным к проведению реформ, а его эволюция сводится к ужесточению методов правления. Иными словами, вопреки известной пословице старый конь может испортить борозду.

Рано или поздно даже приспособившаяся к вождю элита, сознавая необходимость смены власти, начнет самостоятельно стимулировать транзит, что также обернется ростом напряженности. В ней может сформироваться фракция «особо нетерпеливых», которые начнут лоббировать новую склонную к решительным действиям фигуру с харизматическими чертами. В результате «семья» лишится гарантий безопасности и сохранения состояния (это не относится к Тимуру Кулибаеву, который, являясь членом «семьи», наработал собственные гарантии безопасности).

Если же передача власти состоится в ближайшее время, например, в течение следующего года, она произойдет в целом плавно и будет основана на консенсусе правящего класса. Общество избежит катаклизмов, а «елбасы»

Нурсултан Назарбаев навечно останется в памяти как успешный национальный вождь. Более того, он сохранит возможность исподволь влиять на политический процесс, как это произошло с бывшим президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым, сохранившим свой авторитет после отставки.

С приходом нового президента изменения в Казахстане можно рассматривать в соответствии с тремя сценариями.

По первому сценарию ситуация в стране кардинально не изменится. Протестный потенциал в обществе усилится, однако оппозиционные выступления не приведут к созданию широкой оппозиции, способной координировать свои действия в общенациональном масштабе. Будет усиливаться этнонационалистический тренд, потенциал которого новому руководству придется учитывать. Параллельно начнет набирать силу радикализация ислама, однако проявления экстремизма, включая террористические акты, останутся эпизодами, хотя и весьма грозными.

Элита остается консолидированной, противоречия внутри нее не приведут к обострению общей обстановки. Власть начнет проводить реформы с целью ориентации государства на решение социальных проблем, а также диверсификации экономики. Но уйти от сырьевой зависимости в ближайшее пятилетие Казахстан так и не сможет.

Внешняя политика остается многовекторной, ориентированной на балансирование между внешними партнерами — Китаем, США, Россией. Усилится экономическая экспансия в Казахстан Китая. Возможно развитие сотрудничества с Европейским союзом. Что касается России, то здесь не исключено разочарование ее интеграционными планами. Отношения между Россией и Казахстаном будут строиться преимущественно на двусторонней основе.

Второй сценарий связан с радикальными изменениями, дестабилизацией общества, становлением реальной оппозиции, эксцессами, подобными событиям в узбекском Андижане или даже на Ближнем Востоке. Произойдет раскол внутри элиты. Стремительно усилятся исламский экстремизм и этнонационализм, обострятся межнациональные отношения, что спровоцирует местный вариант «арабской весны» с возможностью последующего распада страны.

Внешние акторы, хотя и заинтересованные в сохранении целостности Казахстана, останутся по большей части пассивными. Активность в такой ситуации может проявить Россия, однако каково будет ее участие в казахстанской «революции», станет ли она бороться за спасение целостности Казахстана или сосредоточит усилия на защите русского населения, сказать нельзя.

Вероятность апокалипсического сценария не слишком велика, но с учетом непредсказуемости общего хода недавних событий — от распада СССР до коллапса на Ближнем Востоке — полностью исключать его не следует.

Третий сценарий сводится к отказу предводительствуемого новым президентом правящего класса от разрушающих привычную стабильность реформ. Однако полная пассивность элиты, ее «лень» невозможны, по-

сколько казахстанские политики сознают, что отказ от модернизации в конце концов приведет к глубочайшему кризису, и, таким образом, реальным может оказаться второй, апокалипсический сценарий. Стагнационный сценарий является промежуточным, спустя короткое время Казахстан вновь окажется перед выбором пути развития между двумя предыдущими сценариями.

Наконец, можно предположить еще один сценарий: новый президент не сумеет удержаться у власти на длительный срок. И тогда снова, но уже в иных условиях встанет вопрос о втором транзите, что обернется непредсказуемыми, но наверняка крайне тяжелыми последствиями для Казахстана.

Примечания

- 1 *Барков И.* Народ Казахстана обеспокоен смертельной болезнью Нурсултана Назарбаева // News-Asia. — 2013. — 26 сент. (<http://www.news-asia.ru/view/kz/4523>).
- 2 Там же.
- 3 *Маслов О., Прудник А.* Нурсултан Назарбаев: болезнь и преемник // Ежегод. независимое аналит. обозрение [Нижний Новгород]. — 2008. — 7 июня (<http://www.polit.nnov.ru/2008/06/07/nazarbaevwest/>).
- 4 *Мусатаев Д.* Назарбаев назвал Путину имя своего преемника // Информ.-аналит. портал Республика. — 2013. — 13 сент. (<http://www.respublika-kz.info/news/politics/32598/>).
- 5 *Ашимбаев Д., Хлюпин В.* Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. — Алматы: Credos, 2008. — С. 6.
- 6 *Ульянова Ж.* Кризис-менеджер правительства Казахстана // Газета.ру. — 2012. — 20 дек. (http://www.gazeta.ru/politics/2012/09/24_a_4785393.shtml).
- 7 *Тогузбаев К.* Заявления о преемнике Назарабаева — часть интриги, считают политики // http://rus.azattyq.org/content/nursultan_nazarbaev_successor/24277012.html.
- 8 <http://nomad.su/?a=3-201109080036>.
- 9 *Исабаева С.* В поисках второго президента Казахстана // <http://islam-ca.com/2011-06-12-21-10-31/746-2012-12-24-09-43-58>.
- 10 *Маслов О., Прудник А.* Указ. соч.
- 11 Рейтинг восприятия высокопоставленных представителей государственной элиты Казахстана № 4: уровень жесткости и бескомпромиссности // <http://agencyrating.kz/rating-goselity4/>.
- 12 *Дмитриев И.* Казахстан-2012: рейтинг и пустота // <http://www.ia-centr.ru/expert/13211/>.
- 13 *Лесев И.* Преемник Назарбаева // <http://obozrevatel.com/abroad/18539-preemnik-nazarbaeva.html>.
- 14 <http://www.novayagazeta.ru/society/51048.html>.
- 15 *Ибрагимова З.* Отечественный террор-продукт // Оазис. — 2011. — № 22. — Ноябрь.
- 16 *Воронин П.* Джихад по-семейному // Экспресс К [Алматы]. — 2013. — 19 окт. (http://www.express-k.kz/show_article.php?art_id=88433).

- 17 Султангалиева А. «Возвращение ислама» в Казахстан / Фонд «Алтынбек Сарсенбаулы». — Алматы, 2012. — С. 73.
- 18 Количество уйгуров в Казахстане колеблется от 300 до 500 тыс.
- 19 Ремизов М. Преемники Назарбаева будут не так сильно ориентированы на партнерство с Россией // <http://www.km.ru/spetsproekty/2013/04/22/baikonur/709415-preemniki-nazarbaeva-budut-ne-tak-silno-kak-orientirovany-na>.
- 20 Антоненко А. Достояние республики // Независимая газ. — 2013. — 23 окт.
- 21 Получено автором по электронной почте.
- 22 Казиева Г. Астана разрабатывает программы для оралманов // <http://central-asiaonline.com/ru/articles/caii/features/main/2011/11/02/feature-01>.
- 23 Русские в Казахстане. Материалы свободной русской энциклопедии «Традиция» // http://traditio-ru.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5.
- 24 Программа радиостанции «Эхо Москвы» «Lingua franca» от 27 февраля 2013 г.
- 25 Епифанцев С. Покидая Среднюю Азию, русские оставляют ее один на один с неразрешимыми проблемами // <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=23243>. Станислав Епифанцев — член Всемирного координационного совета российских соотечественников, директор «Владимирского общества» (Киргизия).
- 26 Kazakhstan: waiting for changes / Intern. Crisis group working to prevent conflict worldwide. — Brussels, 2013. — P. 15. — (Crisis Group Asia Report № 250, 30 Sept.). (http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1380800175_250-kazakhstan-waiting-for-change.pdf).
- 27 Казакова А. Казахстан в ожидании перемен // <http://iwpr.net/ru/report-news/%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%B2-%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD>.
- 28 Urazov S. State Budget a main Instrument of Social Policy // The Astana Times. — 2013. — Oct. 9.
- 29 Президент Казахстана сформирует новое правительство с учетом «фактора Жанаозена» // <http://news.namba.net/read.php?id=116701>.
- 30 Касымбеков М. Рабочий график президента: основные итоги 2011 года // Казахстан. правда. — 2012. — 10 янв.
- 31 Исабаева С. В поисках второго президента // <http://camonitor.com/archives/6298>.
- 32 Казахстан. правда. — 2013. — 13 окт.
- 33 Астана — столица тюркского мира // Прикаспийская коммуна. — 2012, — 26 июня (<http://pricom.kz?p=12648>).
- 34 С остальными лидерами стран СНГ взаимной симпатии у Путина не возникало. На одних Путин смотрит сверху вниз, другие вызывают у него почти неприязнь. Известно, например, что ухудшению отношений между Россией и Туркменией способствовало снисходительное обращение с

Путиным президента Ниязова (Туркменбаши). Напомним также, что глубокий кризис в российско-грузинских отношениях также в немалой степени был обусловлен личной неприязнью президентов обеих стран.

- 35 *Панфилова В.* Таможенный союз набирает скорость // Независимая газ. — 2013. — 23 окт.
- 36 Попутно заметим, что в комиссии Таможенного союза Россия располагает 57% голосов, тогда как Казахстан и Белоруссия — по 21,5%.
- 37 *Ремизов М.* Указ. соч.
- 38 *Габуев А.* Союз расширяемый // Коммерсантъ Власть. — 2013. — 3 июня. — С. 43.
- 39 Пресс-мониторинг общественного мнения «Demoscope».
- 40 Леонид Слуцкий: «В Евразийском союзе нам нужны и общая валюта, и язык, и законы» // <http://www.firstnews.ru/opinions/257391/>.

Об авторе

Алексей Малашенко — доктор исторических наук, профессор, член научного совета Московского Центра Карнеги, сопредседатель программы «Религия, общество и безопасность». В 1974 г. окончил Институт стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Автор 13 монографий, в том числе: «В поисках альтернативы» (М., 1991), «Islam in Central Asia» (совместно с Л. Р. Полонской, Reading, 1994), «Мусульманский мир СНГ» (М., 1996), «Исламское возрождение в современной России» (М., 1998), «Исламские ориентиры Северного Кавказа» (М., 2001), «Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России» (совместно с Д. В. Трениным, М., 2002), «Russia's Restless Frontiers: The Chechnya Factor in Post-Soviet Russia» (совместно с Д. В. Трениным, Washington D.C., 2003), «Исламская альтернатива и исламистский проект» (М., 2006), «Ислам для России» (М., 2007), «Рамзан Кадыров: российский политик кавказской национальности» (М., 2009), «Центральная Азия: на что рассчитывает Россия?» (М., 2012).

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги, основанный в 1994 г. Фондом Карнеги за Международный Мир, — исследовательская организация, в рамках которой ведущие российские эксперты совместно с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги имеют возможность изучать коренные проблемы российской внутренней политики, экономики, международных отношений. Московский Центр Карнеги является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественно-политической жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основная задача которой — содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд Карнеги за Международный Мир на протяжении более ста лет своего существования занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Фонд Карнеги за Международный Мир является первой глобальной научно-исследовательской организацией с отделениями в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе, Соединенных Штатах Америки. Фонд Карнеги первым в мире воплотил в жизнь идею о том, что в современных условиях экспертно-аналитической организации, задачей которой является содействие глобальной безопасности, стабильности, процветанию, необходимо иметь постоянные отделения в других странах и использовать межнациональный подход в качестве основополагающего принципа своей деятельности. В сегодняшнем мире, где постоянно усиливаются взаимозависимость и взаимосвязанность глобальных проблем, роль такой организации особенно актуальна.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

ТРАНЗИТ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ: ЧТО ВПЕРЕДИ?

Алексей Малащенко

Редактор А. Иоффе

Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский

Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 12.12.2013

Формат 60х90 1/8.

Гарнитура Garamond Premier Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 4

Тираж 550 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна

Россия, 125040, Москва,

Ленинградский проспект, 11-28

classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги

Россия, 125009, Москва

Тверская ул., д. 16/2

Тел.: + 7 495 935 8904

Факс: + 7 495 935 8906

Email: info@Carnegie.ru

www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «August Borg»

107497, Москва, Амурская ул.,

д. 5, стр. 2

БЕЙРУТ   БРЮССЕЛЬ   ВАШИНГТОН   МОСКВА   ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru